

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 159

ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТОМ ТРЕХ РЕАЛЬНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В. В. Знаков

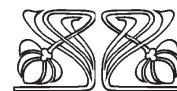
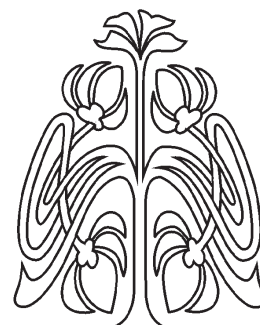
Знаков Виктор Владимирович – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: znikov50@mail.ru

Анализируются три реальности, в которых живет человек, – эмпирическая, социокультурная и экзистенциальная. Показано, что человек одновременно существует в разных реальностях и понимает их на неодинаковых психологических основаниях. Психологическим основанием понимания суждений о фактах эмпирической реальности оказывается одинаковое для всех людей значение, а не индивидуальный личностный смысл. В этом случае понимание основано на общеизвестном достоверном знании, которое М. Фуко называл «познавательным», не преобразующим мир понимающего субъекта. В социокультурной реальности понимание фактов основано на мнениях субъектов общения и порождаемых ими смыслах событий и ситуаций. Обосновывается, что любое понимание многовариантно и потенциально содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий и ситуаций. Интерпретации рассмотрены как конкретные способы понимания: чем их больше, тем выше степень полноты понимания. Основаниями понимания событий и ситуаций в экзистенциальной реальности являются переживание и опыт. Основания понимания – переживание и опыт – интегрируются, теоретически объединяются во введенном и проанализированном М. Фуко понятии и, соответственно, феномене «духовного знания». Результатом понимания событий и ситуаций оказывается не понимание-знание, а понимание-постижение.

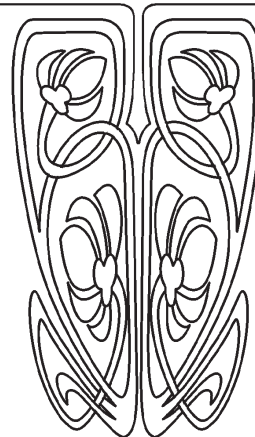
Ключевые слова: субъект, реальности человеческого бытия, понимание.

Введение

В конце XX в. на основе идей С. Л. Рубинштейна и А. В. Брушлинского в нашей науке стала формироваться психология человеческого бытия. Ее контуры как одной из новых и относительно самостоятельных областей психологического знания явным образом обозначены посредством описания теоретических оснований, предмета, целей, методов [1]. Категория «человеческое бытие» неразрывно связана с понятием «мир человека». Мир человека представляет собой такую совокупность вещей и явлений, которая соотносена с людьми и является организованной иерархией различных способов человеческого существования [2]. Иерархия способов существования предполагает их отнесенность к различным реальностям и, соответственно, уровням человеческого бытия. По С. Л. Рубинштейну, мир – это бытие, преобразованное человеком, включающее в себя человека и совокупность связанных с ним общественных и личных отношений. Человек является той частью бытия, которая осознает сущее, целостное бытие. Вследствие человеческой активности мир представляет собой бытие, которое изменяется действиями в нем субъекта. Сознание и деятельность, мысли и поступки оказываются не только средствами преобразования бытия, в мире людей они выражают подлинно человеческие способы существования. И одним из главных из них является специфика понимания мира субъектом. Человек, находящийся внутри

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

бытия и обладающий психикой, сам творит свою жизнь в мире и понимает его.

Мир современного человека неоднороден и многомерен, на это указывают многие известные психологи: В. Е. Ключко [3], В. Ф. Петренко [4], Е. В. Субботский [5] и др. Обобщая точки зрения разных ученых, можно утверждать, что мир человека состоит, как минимум, из трех реальностей – эмпирической, социокультурной и экзистенциальной.

Цель статьи – проанализировать основные отличительные признаки каждой из реальностей, которые определяют психологическую специфику понимания субъектом относящихся к ним фактов, событий, ситуаций.

Эмпирическая реальность человеческого бытия

Как это ни покажется странным любому здравомыслящему человеку, но существование эмпирической реальности сегодня необходимо снова доказывать. В методологии современного социогуманитарного познания ответственность за такую ситуацию нередко возлагается на конструктивистов, однако вряд ли это можно признать справедливым. Действительно, в частности, в конструктивистской психологии считается, что концептуальные схемы субъекта играют определяющую роль в познании и понимании действительности. Например, в герменевтическом конструктивизме Г. Киари и М. Л. Нуццо [6] действительность рассматривается как нечто такое, что невозможно построить и описать без сознания и языка. Отношения между сознанием и реальностью – центральная проблема конструктивизма в психологической науке. Сегодня трудно найти психолога, сомневающегося в существовании объективного мира. И в то же время конструктивистов нередко обвиняют в том, что они не отражают мир, а выдумывают его. Однако конструктивисты неоднократно подчеркивали, что внешняя по отношению к наблюдателю действительность, конечно же, существует. Вместе с тем надо признать, что она известна познающему субъекту только на основе имеющихся у него мысленных конструктов. Конструкты структурируют и выстраивают картину мира в сознании понимающего субъекта. Герменевтические конструктивисты также утверждают, что внешняя действительность, которую люди знают, никогда не может быть независимой от социальных, лингвистических и культурных методов, которые используются для ее понимания [7].

С появлением в 2011 г. в Италии «нового реализма» [8] научные дискуссии о существовании действительности обрели новые рамки, ограничительный концептуальный каркас. Он определяет необходимость различения онтологии и эпистемологии: действительности, существующей независимо от наших представлений о ней, и теоретических моделей, включающих способы

ее познания и понимания. М. Феррарис иллюстрирует такое различие на примере изучающих природу простых школьников и судей, которые при вынесении приговора опираются на модельные представления – прецеденты, установления, законы [8].

Фактически «новые реалисты», вводящие различие между онтологией и эпистемологией, утверждают то, что психологам давно было известно из работ С. Л. Рубинштейна: объективная реальность включает в себя сознание познающего ее субъекта. Сегодня в физике эту идею развивает автор квантовой теории сознания М. Б. Менский [9]. В российской психологии наиболее значительный вклад в ее анализ, несомненно, внес В. Ф. Петренко [4, 10]. Физики вслед за Н. Бором утверждают, что лишь способы познания, процедуры измерения дают возможность говорить о существовании элементарных частиц. Как писал Д. А. Уилер, «ни одно элементарное явление не является явлением реальным, пока оно не становится явлением наблюдаемым» [10, с. 68]. Отсюда следует, что пока не выполнено наблюдение или измерение, объекты в микромире, например электроны, не существуют вообще нигде. В рассуждениях В. Ф. Петренко содержится существенное уточнение: и физики, и психологи сходятся в том, что объективная действительность существует, но нельзя смешивать реальность и её репрезентацию в сознании, т. е. онтологический и гносеологический аспекты исследования.

Однако отмеченные выше сложности с различением измерительных процедур и измеряемой действительности обычно возникают при описании микрообъектов, исследуемых в квантовой физике. В изучаемой психологами эмпирической реальности мира человека для всех нас существуют очевидные общепризнанные факты и закономерности. Эмпирическая реальность воспринимается и понимается людьми как совокупность фактов, допускающих опытную проверку. При знании соответствующих измерительных процедур субъект без труда может оценить истинность описывающих ее суждений. В нашей жизни немало ситуаций взаимодействий людей с объективной и очевидной для всех реальностью. Знания о таких ситуациях (в том числе изучаемых психологами) могут быть только истинными или ложными. Например, если кто-то скажет, что расстояние от Саратова до Самары 5 тыс. км, то проверка ложности этого высказывания доступна каждому, кто знаком с системой измерения, в основании которой лежат метры и километры. Истинность или ложность высказываний в таких ситуациях проверяется эмпирически, путем их сопоставления с объективной действительностью. Психологическим основанием понимания суждений о фактах эмпирической реальности оказывается одинаковое для всех значение, а не индивидуальный личностный смысл. В этом случае понимание основано на общеизвестном

достоверном *знании*, адекватно отражающем эмпирическую реальность, но ничего не изменяющем в познающем и понимающем ее субъекте: он ничего не может извлечь из него для собственного преобразования. М. Фуко называл такое знание «познавательным» [11].

Социокультурная реальность человеческого бытия

Социокультурная реальность возникает в результате объективации содержаний индивидуального и группового сознания. Такая реальность дискурсивна в широком смысле понятия «дискурс». Из дискурсивности социокультурной реальности следует, что она интересна субъекту. В этой реальности также есть объективные факты, не зависящие от сознания (однако предполагающие их понимание множеством индивидуальных субъектов): например, «Великий русский полководец А. В. Суворов умер 18 мая 1800 года», «И. Кант был человеком слабого здоровья, страдавшим от депрессии и других болезней». Необходимым и достаточным признаком объективности высказываний о таких фактах является невозможность их разной интерпретации: они не могут быть основаны на мнениях, а не на достоверных знаниях. В социокультурной реальности есть немало объективных фактов, которые обычные люди знают и понимают, но не могут изменить: цены в магазинах, внешняя политика государства, пробки на дорогах и т. п. С этой позиции «социальный объект – это результат социального акта (в который вовлечены по крайней мере два человека, или специально предназначенная машина и человек); он характеризуется тем, что зарегистрирован на бумаге, в компьютерном файле или даже просто в голове участвующих в этом акте людей. Будучи однажды зарегистрированным, социальный объект, зависимый от разумов в отношении своего происхождения, становится независимым в отношении своего существования...» [8]. Социокультурные факты зависели от способов их познания тогда, когда люди впервые их получали и осмысливали. Однако после фиксации на каком-либо носителе они стали такими же объективными, как природные объекты: независимыми от специфики их понимания индивидуальными и коллективными субъектами.

В отличие от социологов, культурологов и других ученых для психологов при анализе социокультурной реальности главным все-таки является изучение общения, психологии взаимодействующих субъектов. При этом ключевую роль играют основанные на субъективных мнениях, точках зрения индивидуальные различия в понимании разными людьми одних и тех же событий и ситуаций. В социокультурной реальности согласованные мнения групп людей представляют собой разные точки зрения, интерпретации обсуждаемых фраг-

ментов мира, не сводимые к одному единственно возможному смыслу. Соответственно, главный постулат научного анализа социокультурной реальности звучит так: не может быть единственной истинной интерпретации того, что «на самом деле произошло» – всегда существует несколько вариантов возможного развития событий. Например, многие западные политики называют присоединение Крыма к России аннексией, в то время как российские говорят о восстановлении исторической справедливости и воссоединении братских народов. Ни одно из этих мнений невозможно признать однозначно истинным или ложным, потому что они построены на разных системах аргументации. Следовательно, в социокультурной реальности понимание фактов основано не на достоверных знаниях или опыте, а на *мнениях* людей и порождаемых ими *смыслах* событий и ситуаций. Неудивительно, что любое понимание многовариантно, оно потенциально содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий и ситуаций. *Интерпретации – это конкретные способы понимания*, чем их больше, тем выше степень полноты понимания: сколько интерпретаций, столько вариантов понимания одного и того же. Естественно, что это относится и к множественности трактовок психологической природы самого феномена понимания, между ними есть как противоречия, так и согласованность, сходство ключевых признаков понимания в разных теориях.

Экзистенциальная реальность человеческого бытия

Экзистенциальная реальность человеческого бытия основана на таком единстве познания и переживания, в результате которого порождается опыт, имеющий смысл для субъекта. В опыте и через опыт человек понимает все, что связывает его с людьми и событиями. На экзистенциальном уровне понимание оказывается не столько одной из познавательных процедур (наряду с объяснением, предсказанием и др.), сколько способом бытия человека в мире, дающим ему возможность связывать различные типы знания через неявное знание. Экзистенциальный опыт направляет весь ход жизни человека, осуществляет ценностно-смысловую регуляцию. В экзистенциальном опыте сконцентрировано общее знание субъекта о человеческой природе, фундаментальной пражатике жизни.

Основаниями понимания событий и ситуаций в экзистенциальной реальности являются *переживание* и *опыт*. Анализируя экзистенциальную реальность мира человека, исследователи очень часто сталкиваются с невозможностью понимания психологических проблем, основанного только на познавательном знании. Например, травматический опыт нельзя понять на основе позна-

вательного знания, его можно только пережить и преодолеть. Подобные проблемы возникают в исследованиях когнитивного и аффективного бессознательного при понимании чужого человека как врага, при анализе принятия или отвержения моральной допустимости абортов, эвтаназии, осознания и переживания терактов и т. п. Научным результатом исследований оказывается не понимание-знание, а понимание-постижение. Постигание представляет собой такой тип понимания, который, во-первых, направлен не на простое, а на сложное: явления и объекты мира, требующие для своего понимания незаурядных усилий, проникновения в их наиболее существенные свойства. Во-вторых, постижение – это такое схватывание целого, части которого мы по тем или иным причинам не можем познать и детально описать. Например, директор атомной электростанции ни при каких обстоятельствах не сможет знать о всех процессах, происходящих в данный момент в ядерном реакторе, а мэр мегаполиса – о состоянии абсолютно всех коммуникаций в городе. Следовательно, необходимость в постижении возникает тогда, когда невозможно познание, когда у нас нет возможности описать понимаемое с помощью логически обоснованных знаний. Понимание в таких случаях осуществляется по типу понимания-постижения.

Основания понимания – переживание и опыт – интегрируются, теоретически объединяются во введенном и проанализированном М. Фуко понятии и, соответственно, феномене «духовного знания» [11]. Именно с помощью такого знания наиболее точно можно характеризовать процесс понимания в экзистенциальной реальности. Фуко полагал, что без обращения взгляда субъекта внутрь, без постижения себя, без духовных усилий, направленных на собственное преобразование, возможно получение только познавательного (когнитивного) знания. Познанию внешнего мира теоретически противостоит духовное знание, которое является пониманием человека, его души, внутреннего мира. Главное, что нужно для его возникновения, это изменение, перемещение взгляда: на мир и на себя. Смещение взгляда позволяет увидеть вещи иначе и одновременно оценить их. Кроме того, духовное знание построено на таком самонаблюдении и самопонимании, в котором субъект становится способным «уловить себя самого в своей реальности», увидеть себя как он есть на самом деле. Духовное знание – атрибут не познания, а бытия человека в мире: «субъект не только открывает для себя свою свободу, но и находит в ней форму существования, приносящую ему все счастье и совершенство, на которые он способен» [11, с. 335].

Заключение

Итак, мы живем в многомерном мире, состоящем, по крайней мере, из трех реальностей.

В каждой из них психологи изучают понимание людьми фактов, событий, ситуаций с позиций различных традиций психологических исследований, в рамках которых понимающий субъект использует неодинаковые способы, основания и типы понимания. Нет сомнения в том, что три описанные выше реальности объективно существуют. Вместе с тем я ясно осознаю, что различение трех реальностей относится не столько к онтологии их существования, сколько к гносеологическому уровню анализа, логико-аналитическому описанию признаков и характеристик. В действительности в многомерном мире человека реальности нередко настолько взаимосвязаны, что их трудно расчлнить, отделить одну от другой. Пример – ключевое для описания эмпирической реальности понятие «факт». Простая констатация существования объектов, явлений, событий, полученных в исследовании результатов не означает признания их фактами. В науке фактами называют только те результаты, которые теоретически осмыслены и так соотношены с другими данными, что становится очевидным существенное отличие одних от других. Любая наука строится на проинтерпретированных, понятых учеными фактах. В частности, А. Ф. Лосев полагал, что история как наука – это только понятые факты: «Факты сами по себе глухи и немые. Факты непонятые даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов (причем понятых или понимаемых, конечно, с точки зрения личностного бытия)» [12, с. 129]. Кроме понятности есть еще один признак: в науке фактами становятся только такие описания объектов, явлений, событий, которые верифицируемы, допускают проверку.

Аналогичные трудности возникают, к примеру, при обосновании суждения о том, что метод интерпретации и герменевтический подход надо относить исключительно к социокультурной реальности, игнорируя реальность экзистенциальную. Понимание человеком экзистенциальных событий и ситуаций, разумеется, тоже основано на их интерпретации. Правда, в этой плоскости человеческого бытия интерпретация нередко труднее поддается рефлексивному осознанию и осмыслению. Однако трудность различения реальностей не означает, что это различение нельзя и не нужно осуществлять. Напротив, на первых ступенях психологического анализа сложных проблем мира человека всегда необходима аналитическая ясность, хотя она и чревата упрощением предмета исследования. Это в полной мере касается соотношения реальностей, их понимания учеными, а также соотношения типов привлекаемых для этого знаний.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Понимание, знание и опыт» (грант № 13-06-00087).

Библиографический список

1. Знаков В. В. Теоретические основания психологии человеческого бытия // Психол. журн. 2013. Т. 34, № 2. С. 29–38.
2. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997. 191 с.
3. Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах : проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск, 2005. 174 с.
4. Петренко В. Ф. Многомерное сознание : психосемантическая парадигма. М., 2010. 440 с.
5. Субботский Е. В. Строящееся сознание. М., 2007. 423 с.
6. Chiari G., Nuzzo M. L. Psychological constructivisms : A metatheoretical differentiation // Journ. of Constructivist Psychol. 1996. Vol. 9, iss. 3. P. 163–184.
7. Raskin J. D. Defending constructivist ethics after September 11. *The Humanistic Psychologist*. 2002. Vol. 30, № 3. P. 282–291.
8. Феррарис М. Что такое новый реализм? // Вопр. философии. 2014. № 8. С. 145–159.
9. Менский М. Б., Сознание и квантовая механика : жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой механики). Фрязино, 2011. 320 с.
10. Петренко В. Ф., Супрун А. П. Человек в предметном и ментальном мире. Существует ли «объективная действительность»? Неоконченный спор Бора с Эйнштейном // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Психология. 2013. Т. 2, № 2. С. 62–82.
11. Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб., 2007. 677 с.
12. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. 525 с.

Subjective Understanding of Three Realities of Human Existence

Viktor V. Znakov

Institute of Psychology, Russian Academy of Science
13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: znakov@yandex.ru

The study analyses three realities in which human lives: empirical, socio-cultural, and existential. The research shows that human exists in different realities and understand them with different psychological grounding. Common meaning for all the people, not individual personal meaning, acts as a psychological basis for understanding of judgments about the facts of empirical reality. In this case understanding is based on commonly known authentic knowledge which M. Foucault called «cognitive», not converting the subject understanding the world. In socio-cultural reality the understanding of facts depends on opinions of subjects of communication and on meanings of events and situations which they generate. The article proves that every understanding is multi-optional and potentially includes several possible interpretations of the same events and situations. Interpretations are considered as a specific means of understanding: the more

of them, the higher the degree of completeness of understanding will be. Experience and practice are reasons for understanding the events and situations in existential reality. Grounds for understanding – experience and practice – integrate, theoretically combine in the concept and, accordingly, the phenomenon of «spiritual knowledge» introduced and analyzed by M. Foucault. The result of understanding the events is understanding-comprehension, not understanding-knowledge.

Key words: subject, realities of human existence, understanding.

References

1. Znakov V. V. *Teoreticheskie osnovaniya psikhologii chelovecheskogo bytiya* (Theoretical bases of human being psychology). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2013, vol. 34, no. 2, pp. 29–38 (in Russian).
2. Rubinshteyn S. L. *Chelovek i mir* (Human and world). Moscow, 1997. 191 p. (in Russian).
3. Klochko V. E. *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyy analiz)* (Self-organizing in psychological systems: issues of making personality's mental space: introduction to transpective analysis). Tomsk, 2005. 174 p. (in Russian).
4. Petrenko V. F. *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradihma* (Multiple consciousness: psychosemantic paradigm). Moscow, 2010. 440 p. (in Russian).
5. Subbotkiy E. V. *Stroyashcheesya soznanie* (Constructed consciousness). Moscow, 2007. 423 p. (in Russian).
6. Chiari G., Nuzzo M. L. *Psychological constructivisms: A metatheoretical differentiation*. *Journ. of Constructivist Psychol.* 1996, vol. 9, iss. 3, p. 163–184.
7. Raskin J. D. *Defending constructivist ethics after September 11*. *The Humanistic Psychologist*, 2002, vol. 30, no. 3, p. 282–291.
8. Ferraris M. *Chto takoe novyy realizm?* (What is new realism?). *Voprosy Filosofii*. (Voprosy Filosofii), 2014, no. 8, p. 145–159 (in Russian).
9. Menskiy M. B. *Soznanie i kvantovaya mekhanika: zhizn' v parallel'nykh mirakh (Chudesa soznaniya – iz kvantovoy mekhaniki)*. (Consciousness and quantum mechanics: Life at parallel worlds {Consciousness wonders – from quantum mechanics}). Fryazino, 2011. 320 p. (in Russian).
10. Petrenko V. F., Suprun A. P. *Chelovek v predmetnom i mental'nom mire. Sushchestvuet li «ob'ektivnaya deystvitel'nost'»? Neokonchennyi spor Bora s Eynshteynom*. (Human at objective and mental world. Does “objective reality” exist? Uncompleted controversy between God and Einstein). *Izv. Irkutsk. gos. un-ta. Ser. Psikhologiya* (The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Psychology), 2013, vol. 2, no. 2, p. 62–82 (in Russian).
11. Fuko M. *Germenevtika sub'ekta: kurs lektсий, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1981–1982 uchebnom godu* (Subject's hermeneutics: Lectures course conducted in College de France in 1981–1982 academic year). St.-Petersburg, 2007. 677 p. (in Russian, trans. from French).
12. Losev A. F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* (Philosophy. Mythology. Culture). Moscow, 1991. 525 p. (in Russian).